

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТРАЙБАЛИЗМА И РЕГИОНАЛИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ КЫРГЫЗСТАНА

Б.М. Атамурзаева, канд. филос. наук, доцент
Жалалабатский государственный университет
(Кыргызстан, г. Джалал-Абад)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10074

Аннотация. В данной статье рассматриваются политические аспекты межрегиональной интеграции Кыргызстана и выявляется степень влияния факторов трайбализма и регионализма в формировании государственной структуры Кыргызстана.

Ключевые слова: трайбализм, регионализм, межрегиональная интеграция, политика.

Несомненно, в Кыргызстане регионализм является производным от трайбализма. Но с обретением независимости, и последующем развитии государственности, когда Кыргызстан существует как самостоятельное государство, административно-территориальное деление обретает большее значение, так и регионализм обретает свои новые черты. И вследствие этого, в данной работе трайбализм и регионализм изучаются как разные аспекты одной проблемы.

Трайбализм (кырг. уруучулук) на протяжении всей истории был неотъемлемой частью жизни кыргызов. Даже сейчас, обретя государственность, будучи цивилизационным обществом, став демократическим и светским государством, пережитки прошлого не оставляют кыргызов. Это обусловлено исторической ролью и дальнейшим развитием трайбализма. В те давние времена, когда родовое объединение для кыргызов был единственным способом выжить, род и племя играли главную роль в жизни людей. И следует отдать должное этому явлению, в суровых условиях кочевой жизни, не имея государственности, кыргызские племена смогли сохраниться за счет родоплеменных отношений в отличие от гуннов, саков и т.д, которых ныне не существует [1, с. 71].

Но в то же время, где есть племя, там есть деление на роды, кланы и т.д. Ведь племя подразумевает собой превосходство свое над другими родами, значимость только своих корней [2, с.13].

Еще одной причиной сохранения трайбализма является кочевой образ жизни кыргызов, существовавший до 30-х годов предыдущего века. Ограниченность пространства, хозяйственной деятельности и общения прочно объединяло людей. Социально-экономические отношения, традиции, быт, многовековой опыт людей, в основе всего лежали принципы трайбализма. Род, став гарантией жизни и защиты отдельного сородича, вместе с тем устанавливал свои правила. За убийство сородича могли убить любого человека из рода, или же весь род откупался, за преступление своего сородича. Если кто-то нуждался или еще т.п., аксакалы совершали сбор с народа (журтчулук), даже против воли людей [3, с. 114].

Вместе с вхождением в состав Российской империи с середины XIX века, принятые меры царской администрации, создавали определенные трудности для благополучного процветания трайбализма. Например, закон 1867 г. об управлении в Семиреченской и Сырь-Дарьинской областях разделения кочевого населения на волости и аулы. Далее, переход к оседлости стал еще одним ударом по трайбализму, но если на юге процесс оседлости происходил быстрыми темпами, то на севере он затормозился.

С установлением Советской власти родоплеменные отношения у кыргызов стали «невидимыми». Так, советский ученый Б.Б. Кушнер в 1925 году говорил: «родового строя, собственно, больше не существует в Горной Киргизии» [4, С.35]. Хотя на

деле все обстояло иначе. Советские ученые и власть все явления жизни «прогибали» под свой формационный подход и «вечную борьбу классов». Борьбу с ней называли и классовым расслоением общества, и ликвидацией бай-манапства и кулачества, и обатрачиванием советских и хозяйственных органов, наступлением на патриархальщину, национализмом, групповщиной, местничеством, а также индустриализацией, коллективизацией, культурной революцией и т.д. Вследствие этого, все руководители и партийные работники стали выходцами из «бедняцких» или «средняцких» слоев.

Как известно, идеологией СССР формировался «советский народ», «социалистическая нация». Все какие-либо проявления национализма, национальной идентичности подвергалось наказанию в виде исключения из партии, ссылок, преследований и т.д. Поэтому и не изучалась ментальность или специфика нации.

В научной литературе советского периода термин «трайбализм» практически не встречается. В кыргызской литературе можно найти определение в «Кыргыз тилинин тушундурмогу» Э. Абдулдаева и Д. Исаева, издательства «Мектеп» 1969 г. И в кыргызской энциклопедии 1980 г. Специальных трудов посвященных этой теме, конечно, нет.

А при этом трайбализм вовсе исчез. В те годы трайбализм проявлялся в борьбе партийных, советских, хозяйственных работников кыргызской национальности. Также и колхозы создавались на принципе родства. Многочисленные попытки борьбы с «родовыми колхозами» и «родовыми селами» не увенчались успехом [5].

С развалом СССР, Кыргызстан, как и все бывшие союзные республики, принялся возрождать свою национальную самобытность на волне всеобщей эйфории от обретения независимости. Большое значение сыграли проблемы идентичности кыргызов. «Кто мы?», уже не «советский народ»; «кочевники?», в условиях глобализации и рыночной экономики, смешно и невозможно, «тюрки?» - нет, не то, «мы кыргызы!». Этот небывалый всплеск национального самосознания в купе с эконо-

мическим кризисом, стрессовым состоянием всего общества стал самой благоприятной почвой для расцвета трайбализма и всех многовековых традиций, как негативных, так и положительных. Это объясняется историей, традицией, менталитетом кыргызов – в переломных моментах источником защиты и сохранности были родоплеменные отношения. Кыргызы ринулись вспоминать свою родословную, те кто имел деньги заказывал книги, где он являлся потомком видного манапа, род его имеет древние корни и вообще, его род многих превосходил.

Первый президент Кыргызской Республики А. Акаев на стал исключением. Время его правления показало, что тенденция родоплеменной идентичности может перенестись на более высокие уровни – назначение на ключевые посты в управлении государства представителя семьи и/или рода. Преимущество имели представители северных племен: сарыбагыш, солто, саруу и бугу. Также при А. Акаеве складывается система продажи должностных постов, при непосредственном участии его супруги – Майрам Акаевой [6, с. 202]. Второй президент КР Курманбек Бакиев, пришедший к власти в результате «тюльпановой революции» 2005-г., превзошел А. Акаева. Его семейно-клановое правление вызвало всеобщее недовольство народа, что вылилось в демонстрации и митинги, затем «кровавые» события 7-апреля 2010 г. И первый и второй президент с позором бежали из страны.

На сегодняшний день о роли трайбализма в государственном управлении не говорят только ленивые, отмечая негативные его стороны. При этом, тема трайбализма остается одной из актуальных в Кыргызстане. На самом деле это все хитросплетения кыргызской политики. Как пишется в Отчете Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики «Влияние родоплеменных (клановых) отношений на формирование (деформацию) механизмов государственного управления, негативные и положительные факторы»: «В КР существуют не только отношения по принципу родоплеменного деления, основанные на

определенной идентичности, но и патронажные сети, основной объединяющей силой которых является доступ к материальным ресурсам» [7, с. 6]. Патронажные сети – это сообщество людей, в взаимоотношениях которых, преобладает неформальный характер построения и осуществления коммуникаций. Внутренняя связь может выходить за рамки родственных. В управлении государством акторы подобных сетей обеспечивают друг другу безопасность в осуществлении внеправовых политических, финансовых действий. Патронажные сети наиболее близки к коррупции. Они отличаются от родоплеменных отношений тем, что на их основе лежит материальный интерес, во втором случае это идентичность. В трайбализме выделяется эмоциональная связь, в патронажных сетях – рациональная. Отсюда следует, что акаевская и бакиевская власти подходят под определение патронажных сетей.

Но это не значит, что родоплеменные отношения никакой роли не играют в управлении государством. Есть три уровня в государственном управлении Кыргызстана: местный, средний и национальный уровни. На местном уровне родоплеменные отношения играют определенную социальную роль. На следующем уровне принципы родства могут использоваться и манипулироваться в коррупционных схемах патронажных сетей. На национальном уровне это проявляется в борьбе патронажных сетей за власть и ресурсы. Своими корнями она ходит еще в эпоху СССР [7, с. 25]. В нынешних условиях деятельность патронажных сетей выливается в создание различных политических партий.

Также обстоит дело и с регионализмом. Деление на Север и Юг является одной из острых проблем региональной интеграции. Но как мы выяснили, в государственном управлении ключевое место принадлежит патронажным сетям. Несосоятельность регионализма в кыргызской номенклатуре можно проследить в следующих моментах: объединение партий «Ата-Журт» и «Республика»; Временный президент Роза Отунбаева, родившись на юге, она никак не идентифицирует себя с каким-либо регионом и нынешний перзидент Алмазбек

Атамбаев, его корни уходят в Баткен, но его относят к северу.

Кыргызские политики, в борьбе за власть, с успехом используют как родоплеменное деление, так и региональный признак. Не исключено, что придя к власти, они также будут лоббировать интересы своих сородичей и/или земляков. Но нужно понимать, что основой интересов политиков является приход к власти, отсюда доступ к материальным ресурсам. И для этого они будут использовать любые методы, играя на чувствах людей.

Другой вопрос, насколько это «прокачивает»? Как показывают политические катаклизмы в Кыргызстане 2005, 2010 гг., проблемы трайбализма и регионализма в кыргызском социуме, стоят остро. Исторически сложились различия между северными и южными жителями в языке, традициях, привычке и т.д. Хотя эти различия не кардинальные, именно они стали «яблоком раздора» между жителями одной страны. Все дело в том, что южные жители, живя в Ферганской долине, еще со временен Кокандского ханства, испытывали влияние узбекской культуры. Юг раньше пришел к оседлости в противовес Северу, который был в составе Кокандского ханства лишь формально, фактически же Север сохранял кочевой образ жизни и мог жить как ему угодно. К историческим предпосылкам можно отнести и вхождение Кыргызстана в состав Российской империи в 19 веке, когда Север изъявил желание принять подданство России, вошел раньше и добровольно, в отличие от Юга, который пришлось силой оружия присоединять царской России.

Это общеизвестный факт, но он нигде не отражен, что представители Севера (жители Нарынской, Иссык-Кульской, Таласской и Чуйской областей) называют жителей Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областей ошанами, чем вызывают недовольство южан. Северян, в свою очередь, раздражает диалект и привычки южан. Они обвиняют их в том, что те позволили себе подвергнуться сильному влиянию узбеков. Также отмечается, что на Юге больше привереженцев ислама, чем на Севере. Национальные и культур-

ные различия двух регионов связаны с этнической разницей: на Юге большое количество представителей узбекской национальности и таджикской (в меньшей степени, но все же), на Севере же живут разные этнические группы, где преобладающее количество имеют русские. Оттого Север более русифицирован, открыт, практичен и коммуникабелен. На Юге же люди более гостеприимны и терпеливы.

Говор южан занимает срединное положение между языком северян и узбеков, данный факт отражается лингвистами. Например: на севере говорят «жумуртка» (яйцо), на юге «тукум» (яйцо) [9]. Разница в языке, как мы уже отметили, произошло из-за долгого общения южан с жителями Ферганской долины (узбеками, в большей степени и таджиками).

Необходимо отметить, что изменения касаются не только языка, но они отражены и в материальной культуре: замужние женщины на севере носят *элечек*, а на юге – *каляк*, он одевается на *келта кыя* (специальная шапочка), и все процедуры намазывания, одевания проходят по совершенно различным технологиям, также отличаются и узоры на одежде.

Следует обратить внимание на некоторые нюансы регионализма. Это то, что жители севера, с определенной долей неприязни относятся к южанам или ошанам (по их выражению). Трайбалистский стиль в отношениях, отражающихся в коммуникативных связях, сохраняется и к жителям Таласа, это связано с их близостью к соседним казахам. Как мы уже отметили, эти факты носят латентный характер и никак не отражены в исследованиях ученых. Как и следующее положение: отличается идентичность жителей Токтогульского района (Джалал-Абадская обл.). Как представитель Джалал-Абадской области, я могу утверждать исходя из жизненного опыта, что они резко дистанцируются от Ошского региона, хотя по административно-территориальному подчинению они относятся к данному региону. В связи с географическим расположением, Токтогульский район изолирован горными цепями от долинной части и южный диалект там почти не встречается.

Во что выливаются проблемы трайбализма и регионализма? В частных случаях, это принижение студента / сотрудника / соседа и т.д. и т.п. На более высоком уровне – запрет родителями, родственниками на женитьбу с представителем противоположного региона, рода. А на государственном уровне – назначение на должности по принципу родства и землячества.

Корнем этих проблем является отсутствие единой общенациональной идентичности. В Кыргызстане построение демократического государства (как модель, присущая передовым западным странам) столкнулось с трудностями, так как гражданская национальная идентичность присуща западным, а этническая национальная идентичность — восточным странам.

В нашей многонациональной стране не может реализоваться проект идентичности по этническому признаку, а новая гражданская идентичность – кыргызстанец – до сих пор не сформирована и не принята населением страны. Следует также рассматривать национальную идентичность кыргызов через призму советского наследия, оно оставило неизгладимый след в самосознании кыргызов. Важность изучения идентичности народа обусловлена тем, что идентичности, порожденные взаимоотношениями между индивидуальным сознанием и социальной структурой, способны определять настроение социальной структуры. Яркий тому пример: события 2005, 2010 гг.

Конечно, у трайбализма есть свои плюсы в воспитательной части молодежи: уважение старших, знание своей истории, родословной, улучшение памяти. Проявления трайбализма и регионализма всегда существовали, и к сожалению, в ближайшем будущем кыргызы не смогут с ними справиться. Но необходимо понимать, что мы живем в цивилизованной стране, у нас есть государство, где прописаны законы, права и обязанности каждого гражданина и нет необходимости держаться за свой род или село. От пережитков прошлого и стереотипов нужно избавляться, так как они ведут к дезинтеграции государства, сепаратизму и могут привести к граждан-

ским войнам, как это было в Таджикистане, Ливии, Уганде и др.

Кыргызстану нужно выработать модель государственного устройства, с учетом исторических, традиционных, национальных, культурных особенностей, для мирного и благополучного сосуществования [9, с. 8]. Руководству страны следует развивать гражданскую идентичность; укрупнять политические партии; показывать

различные социальные ролики; снизить уровень риторики в деятельности СМИ, отдельных личностей, которые преувеличивают проблему разделения общества, тем самым искусственно навязывая стереотипы всему обществу. И в конце концов, применять эффективные меры по улучшению экономики, низкий уровень жизни, только усугубляет социальные проблемы.

Библиографический список

1. *Суверенный Кыргызстан: проблема традиций и социальной целостности* / Ред. Джуншалиев Д., Плоских В. / НАН КР, Б: Илим, 1999. С. 71
2. *Кулматов Нуркемел. Уруучулук (трайбализм)* – Б, 1999. С.13
3. *Гродеков Н.И.* Киргизы и кара-киргизы Сырь-Дарьинской области. С. 114
4. *Кушнер Б.Б.* Горная Киргизия (Социалистическая разведка) – М, 1929 г. С.35
5. *Джунушалиев Д., Плоских В.М.* Трайболизм и проблемы развития Кыргызстана. – 03.02.2008: <http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/17.Dzhunu.shtml>
6. *Джунушалиева Г. Д.* Особенности эволюции бюрократической системы Кыргызстана в советский и постсоветский периоды /КРСУ. – Бишкек, 2013. С. 202
7. *Влияние родоплеменных (клановых) отношений на формирование (деформацию) механизмов государственного управления, негативные и положительные факторы.* – Бишкек: Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики, 2013.
8. *Традиционное деление Кыргызстана на Север и Юг проходит экзамен на единство нации.* URL: http://rus.azattyq.org/content/kyrgyzstan_north_south/2030369.html
9. *А.Б. Боллонова.* Трайбализм и интеграция кыргызского общества. Вестник КРСУ. 2013. Том 13. № 6.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF TRAYBALISM AND REGIONALISM IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE STATE STRUCTURE OF KYRGYZSTAN

B.M. Atamurzaev, *candidate of philosophy, associate professor*
Jalalabat state university
(Kyrgyzstan, Jalal-Abad)

Abstract. *This article examines the political aspects of interregional integration in Kyrgyzstan and reveals the degree factors of tribalism and regionalism in the formation of the state structure.*

Keywords: *tribalism, regionalism, interregional integration, policy.*